3. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. - Т. 1. - № 350 // История полиции дореволюционной России (сборник документов и материалов по истории государства и права): учебное пособие / Отв. ред. В.М. Курицын. - М.: МВШМ МВД СССР, 1981. - С. 59.
4. Высоч. утвержден. 15 марта 1866 г. временные правила, относящиеся до внутреннего распорядка в судебных установлениях, учрежденных по судебным уставам 20 Ноября 1864 г. // Сборник узаконений и решений Сената 1865-1880 гг. по введению судебной реформы в Западном крае. - Житомир: Волынск. губ. тип., 1880. - С. 238-247.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. - СПб.: Тип. II отд. Собств. Е.И.В. Канцел., 1867.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (утв. 15 августа 1845 г., введ. в действие 1 мая 1846 г., в ред. 1885 г.) // Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах / Отв. ред. О.И. Чистяков. Т. 6. - М.: Юрид. лит., 1988. - С. 174-309.
7. Циркулярный ордер Министерства юстиции 15 марта 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. - Т. 46. - Ч. 1. - № 4739.

Шибанов А.А.

**Организация органов прокуратуры Российской Империи
во второй половине XIX века**

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

doi: 10.18411/lj-10-2018-23

idsp: 000001:lj-10-2018-23

Аннотация

Данная статья подготовлена с целью выявления особенностей организации органов прокуратуры Российской империи во второй половине XIX века и установления их взаимосвязи со спецификой осуществления возложенных на них полномочий, а также функций судебных органов. В результате проведенного исследования было выявлено, что организация органов прокуратуры Российской империи во второй половине XIX в., в виду наделяния их исключительными надзорными полномочиями, в том числе при производстве предварительного расследования, поддержании государственного обвинения в судах, была построена на основе принципов централизации, субординации, компетентности и профессионализма.

Ключевые слова: органы прокуратуры, Российская империя, организация органов прокуратуры, кадровый состав органов прокуратуры, суд, судебная реформа 1864 года, Судебные уставы, Устав уголовного судопроизводства, прокурорский надзор.

Abstract

This article is prepared to identify the features of the organization of the prosecution of the Russian Empire in the second half of the XIX century and to establish their relationship with the specifics of the exercise of their powers, as well as the functions of the judiciary. As a result of the study it was found that the organization of the prosecution of the Russian Empire in the second half of the XIX century, in view of giving them exclusive Supervisory powers, including in the production of preliminary investigation, maintenance of public prosecution in the courts, was built on the principles of centralization, subordination, competence and professionalism.

Key words: Prosecutor's office bodies, Russian Empire, organization of Prosecutor's office bodies, staff of Prosecutor's office bodies, court, judicial reform of 1864, judicial statutes, Charter of criminal proceedings, Prosecutor's supervision.

Органы прокуратуры Российской империи в 1864-1917 гг. подверглись существенной реорганизации. Правовой основой этой реорганизации выступили, прежде всего, Судебные уставы 1864 г.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. были определены:

- полномочия органов прокуратуры;
- система органов прокуратуры;
- принципы организации и деятельности кадрового состава органов прокуратуры.

В Уставе судебных установлений (далее - УСУ) были изложены, помимо правовых основ организации судебной системы, главные начала и ключевые принципы организации органов прокуратуры Российской империи.

Анализ норм Устава уголовного судопроизводства (далее - УУС) показывает, что органы прокуратуры Российской империи в результате реформирования всей системы законодательства о судебной системе приобрели полномочия по:

- возбуждению уголовных дел и уголовному преследованию;
- надзору за органами предварительного расследования (судебным следствием и полицией);
- надзору по арестантским делам;
- поддержанию государственного обвинения.

Прокурор имел право возбудить уголовное дело (п. 4 ст. 297, 311 УУС). Прокуроры и их товарищи осуществляли с соблюдением правил окружной подведомственности надзор за производством предварительного следствия. Они могли получить отвод, за исключением случаев связи с потерпевшим или обвиняемым (ст. 287, 296 УУС).

Прокуроры палат рассматривали жалобы на предвзятость прокуроров и их товарищей при производстве надзора за предварительным следствием (ст. 287 УУС). При этом прокуроры не могли отказать в производстве следствия, если оно было начато другим уполномоченным субъектом (например, судебным следствием, полицией) (ст. 303 УУС), что указывает на четкое законодательное разделение предварительного расследования и прокурорского надзора. Любой участник уголовного процесса мог подать прокурору или его товарищу жалобу (ст. 306 УУС). Во всех случаях о результатах рассмотрения жалоб, поданных судебному следователю или полицейскому, ставился в известность прокурор или его товарищ. Копии протоколов, на основании которых оставалась без движения явка с повинной, направлялись прокурору или его товарищу (ст. 310 УУС).

Наделение органов прокуратуры Российской империи во второй половине XIX в. новыми полномочиями требовало и существенных преобразований в их организации.

Новая организация органов прокуратуры Российской империи строилась на принципах взаимодействия и четкого разделения полномочий между прокуратурой, судебным следствием и полицией.

Уточним, что реформа судебного следствия началась ранее реформы суда и прокуратуры 1864 г., в 1860 г., когда был принят Указ императора Александра II Правительствующему Сенату «Об учреждении судебных следователей» и от полиции было отделено следствие по преступлениям и проступкам, подлежащим рассмотрению в судах (судебных местах). Судебные следователи (особые члены уездных судов, находились в ведении Министерства юстиции Российской империи) имели отличный от прокуроров правовой статус. В результате объем полномочий прокуратуры стал позволять им осуществлять надзор за производством предварительного следствия.

Судебные следователи назначались и освобождались от должности губернаторами по представлению губернских прокуроров (ст. 2 Учреждения судебных следователей).

Прокурор и его товарищи могли требовать от судебного следователя проведения следственных мероприятий только при наличии достаточных к тому оснований. При отсутствии таковых, необходимо было проводить посредством негласного полицейского разведывания, их проверку (ст. 311, 312 УУС). Судебный следователь уполномочен был самостоятельно начать следствие по уголовному делу или уголовным делам, даже не имеющим существенной связи между собой, но поставив, в последнем случае в известность, в том числе о времени и месте производства дознания, прокурора или его товарища (ст. 313, 314, 455 УУС). По уголовным делам, возбужденным в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, установленным на основании освидетельствования, распоряжения о дальнейшем по нему производстве, о передаче такого дела окружному суду, компетентен был принимать не судебный следователь, а прокурор (ст. 353, 354 УУС).

Очевидно, что по УУС (раздел 3), по УСУ организация органов прокуратуры Российской империи напрямую была связана с организацией судебной системы.

Согласно Судебным уставам 1864 г. выделились две самостоятельные судебные ветви - общий и мировой суды. Общие суды имели три инстанции:

- первая - Правительствующий Сенат (высший судебный орган, в составе - Гражданского кассационного и Уголовного кассационного департаментов, кассационная инстанция по пересмотру приговоров и решений всех общих судов);
- вторая - судебные палаты (суды судебных округов, состояли из уголовного, гражданского департаментов, общего судебного места, в их полномочиях - рассмотрение жалоб на решения окружных судов по делам, рассмотренным без присяжных заседателей, по первой инстанцией – рассмотрение дел о государственных и должностных преступлениях, преступлений против порядка управления);
- третья - окружные суды (действовали в пределах судебного округа губернии, являлись апелляционными судебными инстанциями по делам, рассмотренным мировыми судами, судами первой инстанции по делам о преступлениях, за которые в законе были установлены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния, и по гражданским делам по искам на сумму более 500 руб.).

Институт мировых судей включал участковых мировых судей и мировые съезды. Мировой суд учреждался в составе одного судьи для разрешения «меньшей важности» гражданских и уголовных дел. Съезд мировых судей являлся апелляционной инстанцией для участковых мировых судов.

Во всех судебных органах прокуроры и их товарищи могли быть участниками уголовного и гражданского судопроизводства.

В соответствии с разделом 3 УСУ прокурорский надзор осуществлялся обер-прокурорами, прокурорами и их товарищами во второй, третьей судебных инстанциях, в мировых судах под общим началом Министра юстиции, который также признавался прокурором. Тем самым, можно еще раз подтвердить, что формирование системы органов прокуратуры была осуществлена в соответствии с принципами реформирования и деятельности судебных органов.

Должности обер-прокуроров и товарищей обер-прокуроров учреждались в столичных городах в Правительствующем Сенате при его двух кассационных департаментах и подчинялись непосредственно Министру юстиции. Ему же

подчинялись и прокуроры судебных палат, а им, в свою очередь, - прокуроры окружных судов.

На прокурорские должности прокуроров Правительствующего Сената, судебных палат и окружных судов назначал лично император, а товарищи прокуроров судебных палат, окружных судов, прокуроры и товарищи нижестоящих судебных инстанций утверждались в должности генерал-прокурором (министром юстиции по должности).

Помощники прокуроров по действующему в тот период процессуальному законодательству именовались товарищами. Товарищи прокуроров, состоявших при окружных судах, осуществляли надзор по производству предварительного расследования в уездных городах и принимали участие в съездах мировых судей.

Сама система органов прокуратуры в рассматриваемый исторический период развития российской государственности характеризовалась централизацией. Прокурорские должности могли занимать при соблюдении в совокупности всех обязательных условий поступления на государственную службу:

- лица, имеющие высшее образование по юридической специальности;
- подданные в возрасте старше двадцати пяти лет;
- лица, подтвердившие наличие у себя знаний по судебной части;
- лица со стажем судебной деятельности (для товарищей прокуроров - от 4-х лет, для прокуроров окружных судов и их товарищей, товарищей прокуроров судебных палат - от 6-ти лет, для прокуроров судебных палат - от 8-ми лет, для обер-прокуроров - от 12-ти лет) (ст. 210 УСУ).

Организация деятельности прокурора при рассмотрении дел в окружных судах регулировалась нормами раздела 3 главы I УУС (ст. 510-528), а в судебных палатах - нормами раздела 3 главы II УУС (ст. 529-542).

Прокурор по окончании предварительного следствия и отсутствии при его производстве нарушений в течение семи дней обязан был составить заключение по уголовному делу публичного обвинения - обвинительный акт для передачи его в окружной суд (ст. 510, 517, 519, 520, 521 УУС), либо при выявлении в нем существенных нарушений - направить дело на доследование (ст. 512 УУС). Прокурор окружного суда не полномочен был изменить подсудность дела, приостановить следствие, но вправе был составить и предъявить окружному суду, судебной палате свое заключение по этим процессуальным и материальным основаниям рассмотрения уголовных дел (ст. 515, 516, 518, 523 УУС).

Судебная палата могла рассматривать обвинительные акты, представления о прекращении, приостановлении уголовного преследования по уголовным делам публичного обвинения только по предложениям, состоящим при них прокурорах (ст. 529 УУС). Данное предложение прокурор судебной палаты должен был формировать по заключению местного прокурора (ст. 532 УУС). Дела частного обвинения в судебных палатах рассматривались без участия прокуроров (ст. 540 УУС).

Из норм УУС о полномочиях прокуроров и их товарищей в уголовном судопроизводстве можно сделать выводы о том, что организация органов прокуратуры и формирование их кадрового состава в Российской империи после проведения судебной реформы 1864 г. стали осуществляться по нормам Судебных уставов. Прокуроры и их товарищи состояли при судах (в частности, при окружных судах, судебных палатах) и осуществляли функции прокурорского надзора по предварительному следствию и дознанию, уголовному преследованию, поддержанию во всех судебных инстанциях (общих и мировых судах) государственного обвинения.

Наделение их полномочиями по уголовному преследованию, надзору за предварительным расследованием и поддержанию государственного обвинения в судах

не лишило их правового статуса органа «государева ока», а наоборот превратило в эффективную централизованную систему органов власти, которые стали обособленными от судебных органов и реализовали функции по защите прав подданных.

1. Бразоль Б.Л. Следственная часть / Б.Л. Бразоль // Судебные уставы 1864 г. за пятьдесят лет. Т. II. - Петроград: Сен. Тип., 1914. - 831 с.
2. Серафимович А.Е. Прокуратура в Западной Сибири в XIX - нач. XX в. (историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Е. Серафимович. - М., 2016. - 210 с.
3. Указ Сенату от 8 июня 1860 г. «Об учреждении судебных следователей» (вместе с Законами «Учреждению Судебных Следователей», «Наказ Судебным Следователям», «Наказ Полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок») // ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XXXV. Отд. I. 1860. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1862. - С. 711-727.
4. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах. Т. 8 «Судебная реформа» / Отв. ред. Б.В. Виленский, под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 118-387.
5. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах. Т. 8 «Судебная реформа» / Отв. ред. Б.В. Виленский, под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 30-117.

Щербатенко Е.А.

Актуальные вопросы правового регулирования лесопарковых зеленых поясов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Челябинский Филиал)
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-24

idsp: 000001:lj-10-2018-24

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования создания и функционирования лесопарковых зеленых поясов, обосновывается актуальность темы исследования, дается анализ действующим нормам регулирующим отношения в данной сфере. Автор делает выводы о необходимости дальнейшего совершенствования данного правового института.

Ключевые слова: лесопарковые зеленые пояса, городские леса, экологическое законодательство.

С 1 января 2017 вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания лесопарковых зеленых поясов» (далее – Закон № 353-ФЗ). Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ (далее – Закон № 7-ФЗ) дополнен главой IX.1 «Лесопарковые зеленые пояса», включающей в себя статьи 62.1 – 62.5, в которых законодательно раскрывается понятие «лесопарковые зеленые пояса», устанавливается порядок их создания, упразднения, принятия решения об отказе в их создании, определен режим особой охраны природных объектов, расположенных в лесопарковых зеленых поясах.

С принятием указанных норм в научной литературе возрос интерес к вопросам создания лесопарковых зеленых поясов. М.В. Коростелева делает вывод о недопустимости форсирования процесса создания лесопарковых зеленых поясов без